

звичайно цінним і для розуміння сучасного реформаторського процесу в Україні, оскільки окреслює аналогічні сучасним соціально-економічні проблеми та шляхи їх вирішення.

БІБЛІОГРАФІЧНИЙ СПИСОК:

1. Антонюк С. Н. М. В. Довнар-Запольський: життя та внесок у розвиток історико-економічної науки (до 145-річчя від дня народження) // Стратегія економічного розвитку України. – 2012. – № 30. – С.199-205.
2. Герасименко Н. О. Історична спадщина М. В. Довнар-Запольського // Укр. іст. журн. – 2003. – № 6. – С.143-154).
3. Герасименко Н. О. Історична спадщина М. В. Довнар-Запольського // Укр. іст. журн. – 2004, № 1. – С.120-130.
4. Довнар-Запольський М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. – К., 1901. – Т.1. – 807 с.
5. Довнар-Запольський М.В. Задачи экономического возрождения России (Русско-германский товарообмен и бельгийская промышленность). – К., 1915. – 71 с.
6. Довнар-Запольський М.В. Западно-русская сельская община в XVI в. //ЖМНП. – 1897. -№ 7.
7. Довнар-Запольський М.В. История русского народного хозяйства. – К., 1911. – 363 с.
8. Довнар-Запольський М.В. Крестьянская реформа в Литовско-Русском государстве в половине XVI в. // ЖМНП. – 1905. – № 3/4.
9. Довнар-Запольський М.В. Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в. – К., 1905. – 307 с. + 167 с.
10. Довнар-Запольський М. В. Русский вывоз и мировой рынок: В табл. и диагр. / М. В. Довнар-Запольський. – К.: Тип. И. И. Чоколова, 1914. – V, 45 л.
11. Довнар-Запольський М. В. Украинские староства в первой половине XVI в. / М. В. Довнар-Запольський. – К., 1908. – 118 с.
12. Історія економічних учень: Підручник: У 2 ч. – Ч.2 / За ред. В.Д.Базилевича.- 3-тє вид., випр. і доп. – К.: Знання, 2006. – 575 с.
13. Карпусь Д. О. Діяльність київської історико-економічної школи М.В.Довнар-Запольського (1901-1919 рр.): автореф. дис. канд. іст. наук: 07.00.06 / Д. О. Карпусь; НАН України. Ін-т укр. археології та джерелознавства ім. М.С.Грушевського. – К., 2008. – 18с.
14. Клисторин В. И. Исторические судьбы исторической школы // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки.- 2014. Том 14, выпуск 4. – С.168-177.
15. Ковальчук В., Фаріон М. Історичний метод досліджень та стара історична школа // Вісник ТНЕУ. -2013. – № 3. – С.69-76.
16. Подоль Р. Я. Экономическое направление в русской историософии начала XX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина. – 2008. – № 4/21. – С.39-62.
17. Фещенко В. М. Ідеї німецької історичної школи в обґрунтуванні ринкової трансформації господарства України вітчизняною економічною думкою (остання третина XIX початок – XX ст.) // Історія нар. госп-ва та екон. думки України. – 2013. – Вип.46. – С.9-21.
18. Шумпетер Й. А. История экономического анализа / пер. с англ. под ред. В.С.Автономовой, в 3-х т. – Т.1. – СПб: Экономическая школа, 2001. – 552с.

УДК 658:330.34(145)

Шедяков В.Е.

*доктор социологических наук,
кандидат экономических наук,
независимый исследователь*

ПАРАДИГМАЛЬНИЙ ПЕРЕХОД В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ФОРСИРОВАННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Переход от состояния «нормальной науки» к ее парадигмальным изменениям рассматривается в качестве ответа на исторический запрос практики хозяйствования. Период форсированных трансформаций существенно меняет позиции в глобальной «табели о рангах», потому открывает дополнительные окна возможностей в достижении успеха. Особенности перемен связываются, прежде всего, с интеллектуализацией и гуманизацией как производственного процесса, так и социально-экономических отношений как целостности.

Ключевые слова: трансформации, модернизация, парадигмальный переход, интеллектуализация, гуманизация.

Шедяков В.Є. ПАРАДИГМАЛЬНИЙ ПЕРЕХІД У ТЕОРІЇ ТА НА ПРАКТИЦІ: СТРАТЕГІЧНИЙ ДИЗАЙН ФОРСОВАНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ

Перехід від стану «нормальної науки» до її парадигмальним змін розглядається як відповідь на історичний запит практики господарювання. Період форсованих трансформацій істотно змінює позиції в глобальній «табелі про ранги», тому відкриває додаткові вікна можливостей в досягненні успіху. Особливості змін зв'язуються, перш за все, з інтелектуалізацією та гуманізацією як виробничого процесу, так і соціально-економічних відносин як цілісності.

Ключові слова: трансформації, модернізація, парадигмальний перехід, інтелектуалізація, гуманізація.

Shedyakov V.E. PARADIGM TRANSITION IN THEORY AND IN PRACTICE: STRATEGIC DESIGN OF FORCED TRANSFORMATIONS

The transition from the state of «normal science» to its paradigmatic changes is seen as a response to the historical inquiry of economical practices. The period of forced transformations considerably changes positions in the global «table of ranks»; therefore it opens additional windows of opportunities in achieving success. The features of changes are connected, first of all, with intellectualization and humanization of both the production process and socio-economic relations as integrity.

Keywords: transformations, modernization, paradigm transition, intellectualization, humanization.

Постановка проблеми. Человечество подошло к исчерпанию прежних моделей роста, продолжение которых грозит обернуться уже не стагнацией, а глобальной катастрофой, к тому же – под воздействием ряда факторов [1-4]. И для перехода к

более гармоничным общественным отношениям совершенно недостаточно частных усовершенствований; не стоит изопряяться в постройке парусников, когда на горизонте дреднуоты. Подготовка же адекватного всемирно-историческим вызовам

ответа требует парадигмальных практико-теоретических скачков [5-7].

Об этом в полный голос заговорили практики и теоретики, сконцентрировавшиеся вокруг «Римского клуба». Подчинение производительного капитала циклу расширенного воспроизводства капитала финансово-спекулятивного дополняется стимулированием военных расходов и сорезонирует с тенденцией к понижению нормы прибыли. Реактуализация этого вопроса произошла как в связи с исторической утратой капиталистическим воспроизводством динамики на пути распространения международных экономических отношений и расширения границ рынков, так и в результате успешного оспаривания его конкурентоспособности со стороны иных моделей устройства общественной жизни, репрезентуемых различными культурно-цивилизационными мирами и предлагающих более гуманные и более устойчивые варианты организации и развития [8-10]. Вместе с тем, серьёзной практической и теоретической проблемой остаётся вычленение среди совокупности трендов крепнущих тенденций нового, а в них – качественных / количественных, волнообразных / поступательных изменений.

Анализ исследований и публикаций по проблеме. Теоретико-методологическими основаниями исследования являются, прежде всего, разработки А.Г. Арсеевко, Ф. Броделя, А.В. Бузгалина, И. Валлерстайна, А.А. Дагаева, И.А. Егорова, П.С. Ещенко, А.А. Зиновьева, Т. Куна, В.И. Кушилина, В.Н. Сагатовского, А.А. Чухно, некоторые идеи и концепции И.Р. Алексеевко, В.В. Борисова, А. Гора, А. Гринспена, А.П. Девятова, В.И. Дрожжинова, М. Калашникова (В.А. Кучеренко), Б.Е. Кваснюка, Дж. Курта, Р. Макнамары, С.Н. Мареева, Н.Н. Моисеева, Ю.И. Палкина, Ю.Н. Пахомова, А. Печчи, А.К. Покрытана, Г. Рейнгольда, Т. Сакайи, В.И. Толстых, Й. Хейзинги, П. Хейне, Й. Шумпетера, Ю.В. Яковца.

Формулирование целей статьи. Главной задачей статьи является вычленение трендов, характеризующих трансформационный посыл общемировых динамик и предоставляющих основы для поиска более удачных моделей социально-экономического жизнеустройства и развития.

Изложение основного материала исследования. Возможности и риски, даруемые человечеству развёртывающимся историческим процессом включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, эволюционные и революционные, циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). Действие закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, изменяя представления о должном и желательном и обостряя конфликтность между культурно-цивилизационными мирами и внутри них, что обеспечивает конкуренцию подходов и многообразие поисков ответов на исторические вызовы. При этом с одной стороны, история полна зигзагов общественной жизнедеятельности культурно-цивилизационных миров, демонстрирующих неравномерность их развития и опору на разные комбинации факторов политико-экономического успеха, возможность «обогнать, не догоняя». С другой стороны, хорошо известны и случаи, когда культурно-цивилизационных миры отказывались от дальнейшего развития и ограничивали внешнее взаимодействие

Вместе с тем, как программирование будущих социально-экономических процессов, так и управленческие тенденции нынешней хозяйственной жизни ресурсами общественного стратегического дизайна коррелирует с особенностями постсовременности как среды моделей и практик формирования чернового наброска будущего, создания его замысла и выявления намерения, наиболее обострённо проявляясь именно в период форсированных трансформаций. Существо же происходящего парадигмального перехода связано с перерастанием стадийного (формационного, этапного) развития, с преодолением материальной доминанты жизнедеятельности. Так, в частности, основными чертами, определяющими диапазон как намечившихся стратегических трансформаций, так и воздействия на них, становится переход: – от экономики простого труда к экономике уникального творчества, – от экзогенного количественного роста к эндогенному качественному развитию, – от доминанты материального к духовно-нравственному и интеллектуальному, – от формационного к неформационному, – от обмена на основе сравнения товаров к обмену на базе сопоставления способностей, – от дихотомии демократии / автократии к меритократии, – от концептуальной открытости к признанию права на самоценность и обособленности культурно-цивилизационных миров, – от космополитизма / национализма к регионализму и стратегическому партнёрству, – от навязывания единства шаблонов глобализма к постглобальному разнообразию. Ныне осуществляются изменения не только отдельных социальных институтов, но и самих моделей жизнедеятельности и развития, культурной среды, отношений и структур. При этом значимым фактором участия и культурно-цивилизационного мира, и конкретного предприятия в развитии общественного климата становится трансформация маркетинговой стратегии («реализуй то, что произведено» – «производи то, что нужно рынку» – «производи то, что требует рынок, делая это лучше, чем конкуренты» – «производи то, что требуют конкретные рыночные сегменты» – «производи то, что нужно конкретному потребителю») и увеличение диапазона средств воздействия на состояние и тенденции изменения потребителя, прежде всего, неценовыми факторами конкуренции (за счет брендинга, формирование моды и т.д.). Повышение как интенсивности международных коммуникаций, так и степени взаимозависимости происходит при сложном переплетении тенденций к социализации и индивидуализации воспроизводственных процессов общества [11; 12].

Стратегический дизайн этого парадигмального перехода акцентирует интеллектуальную составляющую жизнедеятельности. Переход к постсовременным ресурсно-методологическим базам и моделям стратегического дизайна, усиление роли анклавов «умного общества», «информационный взрыв» воздействуют на соотношение возможностей и факторов осуществления, реактуализируя как творческие (прежде всего, научно-интеллектуальные) возможности культурно-цивилизационных миров, так и устойчивость их базовых ценностно-смысловых комплексов, а также умение ими распорядиться, их защитить, активизировать и нарастить, в частности – посредством социокультурных полей. Впрочем, при сдвигах парадигмального уровня трансформируются и характер общезития, и структура переходного периода. Одновременно уже и само человечество превратилось в фактор, соизмеримый с мощью всей Природы.

В то же время результаты участия в конкуренции часто обусловлены как индивидуальной само-

дисциплиной, готовностью работать с предельной самоотдачей, на грани и за гранью возможного, так и командными взаимодействиями, согласованностью, когерентностью, что прямо связано с организационно-управленческими решениями в стратегическом дизайне общества. Таким образом, с одной стороны, определяются новые рубежи социализации / аккультурации и индивидуализации, с другой же, – отнюдь не какие-либо формальные конструкты, а качество жизни и возможности творчества предопределяют прогресс страны, новые же горизонты развития открываются тем государствам, в которых общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала населения, а Сверхпроект мобилизует на решение созидательных задач [13-15].

Так, в обществе знаний научная и образовательная подготовка и постоянное совершенствование на этой основе хозяйствования получает преимущественное значение. Соответственно, акцентирование в мировом масштабе экономики, основанной на знаниях, передача физико-энергетических функций машинным, автоматическим комплексам, распространение биотехнологий и робототехники усиливает интерес к методологической грамотности и вооружённости арсеналом знаний, а также сугубо личностной творческой одарённости, как факторам конкурентоспособности. В свою очередь, высокую скорость передачи знаний в цепи «открытие – внедрение – распространение» («фундаментальные исследования – прикладные исследования – технические разработки – изготовление новой техники – её распространение и использование») способны обеспечивать научно-образовательно-производственные комплексы.

Как фактор успешного хозяйствования «нормальная наука» уступает место парадигмальным изменениям в осознании социально-экономических процессов [16-19]. Зачастую некоторые знания оказываются важнее для результата, нежели переработка сырья или дешевизна рабочей силы. Если длительное время наука и образование были дополнительными к производительному труду, то уже его промышленная стадия кардинально изменила отношение и требования к их качеству и роли. Дальнейшие же трансформации вели к превращению и образования (самообразования) в непрерывный процесс, и науки в первую (ведущую) производительную силу общества через положение непосредственной производительной силы. Для высвобождения своего созидательного потенциала наука обретает характеристики постнеклассической, интегрируя методы и возможности разных сфер знания. При этом, с одной стороны, научно-образовательные структуры комплекса обязаны предоставлять качественные услуги своего профиля, воспитывая (именно образовывая, формируя) человека не только как носителя товара рабочая сила, но и как личность, подготавливая к встрече с вызовами постсовременного уровня. С другой, – для этого необходимо опираться на широкое привлечение заинтересованных в результатах подготовки представителей различных групп.

Соответственно, ныне преподаватель из «озвучивателя банальных истин» превращается в консультанта и мотиватора. И совсем не только для студентов своего вуза, а выбирая из всего научно-образовательно-производственного комплекса. Впрочем, если в лидирующих странах основная часть дохода преподавателей смещается в направлении оплаты практического консультирования и исследовательских грантов (стимулируя проникновение знаний «вглубь»), то на периферии в «заурядных» вузах просто неверо-

ятно множат педагогическую нагрузку и разнообразие читаемых курсов (подталкивая к освоению «вширь»). Истинность фундаментально-методологических и профессионально-специализированных знаний в совокупности с индивидуальной комбинацией одарённости и креативности подтверждается в решении жизненных (практических и теоретических) задач. Конвейеризация общественно важных инноваций вынуждает слой преподавателей и учёных к кардинальному изменению стиля жизни и места в обществе. Достижение соответствия социокультурных полей возможностям и рискам «умного общества» требует коррекции как отношений на осях «общество – государство – бизнес», так и «человек – культурно-цивилизационный мир». Другое дело, что в условиях непривелигерованных регионов возможности постглобализма накладываются на контрмодерн «нового средневековья» с откатом в мистику, верования и суеверия. При этом отрыв лидеров от избираемой ими оставшейся части мира нарастает – и это тоже становится условием успеха лидеров. Вместе с тем, вплоть до начала 20 века получение высшего образования обеспечивало вхождение в высшие слои общества. Ещё после 2 Мировой войны в СССР доценты наряду с шахтёрами были массовой высокооплачиваемой профессией. Однако, серия студенческих бунтов конца 60-х (наиболее известный в Сорбонне) была связана как раз с осознанием крайне неприятной реальности: высшее образование перестало гарантировать что-либо. На постсоветском пространстве колоссальное перепроизводство учёных способствовало быстрому обесценению их труда и затённости одарённых и креативных пробивными и карьерно ориентированными. При выкладывании же ныне в свободный доступ ведущими мировыми вузами своих базовых курсов для дистанционного / заочного обучения и нарастании разнообразных «открытых университетов» и прочих уподоблений обществу «Знание» ценность транслирующих внешне знания преподавателей (в т. ч. остепененных и увенчанных) тем паче настолько снижается, что возникает тенденция к отмиранию этой профессии – как когда-то летописцев и монастырских переписчиков.

Между тем, ныне целостность самого интеллектуального пространства обеспечивается единством эмоционального и рационального, общественной психологии и идеологии в расширении прав человека и поля материальной / духовной культуры. Новый стратегический дизайн зиждется на приоритете гуманизации жизнедеятельности, что требует адекватного отражения в экономическом мышлении участников процессов воспроизводства. Так, отнюдь не формальные конструкты, а качество жизни и возможности творчества определяют прогресс страны, а новые горизонты развития открываются там, где общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала каждого. Гуманность, человечность закономерно приоритетнее любых доктрин: основной регулятор – закон «не мешай». Соответственно, страны, стабильно демонстрировавшие высокие достижения во всех областях социального общежития, как правило, основывались на широком объединении усилий различных слоёв населения на основах гражданского согласия и достижения соборности общественного устройства. И в этом направлении разрешается основная проблема постмодерна: если аутсайдерство – норма с необъятным диапазоном моделей социогенеза, а вовсе не отставание на общей (единой для всех) дорожке, то люмпены, маргиналы (люди и страны) имеют право на выбор – пока не покушаются на выбор других.

К тому же ныне в силу мощи человечества для предохранения от саморазрушительных и губительных для мира сил формы материального и духовного производства заведомо должны прочно покоиться на фундаменте нравственности. Собственно, в рамках стратегического дизайна и приходится решать вопросы поддержания как стимулирующей среды, так и кластеров роста, находя пути решения противоречия между объективной потребностью в культивировании творческой одарённости (прежде всего, духовной) и «оттоком мозгов» в направлении наиболее благополучных регионов. Соответствующим образом, и (пост)современное видение государства всеобщего благосостояния предполагает не скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. Общее процветание сегодня связывается, скорее, с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска. Развитие и реализация личности и персонализация деятельности вместо прежнего нивелирования людей и усреднения хозяйственно-производственных функций обеспечивают устойчивую конкурентоспособность.

Соответственно, и представления об обществе и государстве общего процветания (благополучия) сегодня связываются, скорее, с ценностно-смысловыми комплексами не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска. Это ориентирует отнюдь не на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а на активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. И в этом смысле жёсткость требований к элите в вопросах защиты общественного достоинства и отстаивания общих интересов вовсе не предполагает очередного периода «затягивания поясов» во имя «светлого будущего». Более того, качество и уровень дальнейшего социально-экономического развития напрямую зависит от создаваемого в период форсированной трансформации основания; эти периоды мощно связаны. Доминантная при преобразованиях методология системообразующих отношений и моделей ключевых решений получает свое развёртывание и в параметрах экономического роста переформатированного общества. Потому задействование «спусковых крючков» механизмов запуска позитивных изменений во всем культурно-цивилизационном мире требует приоритетного внимания к управлению знаниями посредством государственной и региональной поддержки (в частности, инвестиционной) научно-образовательно-производственных кластеров со своими мозговыми центрами.

Выводы из проведенного исследования. Длительная эпоха приоритета гонки за уровнем удовлетворения растущих материальных потребностей на базе расходования простого труда зримо выявила свои пределы, связанные с неравномерностью концентрации возможностей и угрозами всей планетарной экосистеме. Причём достигнутый уровень потребления и отходов, характерный для привилегированных реги-

онов, даже близко не может быть распространен на всех из-за уровня давления на среду обитания. Вместе с тем, подневольный труд малоэффективен и провоцирует самодеятельному творчеству.

Как программирование будущих социально-экономических процессов, так и управление тенденциями нынешней хозяйственной жизни ресурсами общественного стратегического дизайна коррелирует с особенностями постсовременности как среды моделей и практик формирования черного наброска будущего, создания его замысла и выявления намерения, наиболее обострённо проявляясь именно в период форсированных трансформаций.

Парадигмальный переход в человеческой жизнедеятельности фиксирует, что на первый план выходит интеллектуальная составляющая хозяйственной жизни, для наиболее эффективного использования потенциала которой в стратегический дизайн настоящего и будущего вовлекаются организационные формы научно-образовательно-производственных кластеров с соответствующими мозговыми центрами.

Возрастает значение морально-нравственных ориентиров и научно-интеллектуальной активности в осуществлении деятельности. Соответственно, необходимо переходить от привычки к навязыванию глобальных стандартов крайне разнородным культурно-ценностным мирам к ориентации на культивирование собственных общесоциальных условий продуктивности и долговременной стабильности жизнедеятельности.

Формой объединения совместной мощи интеллектуальных и морально-нравственных факторов становится комплексная гуманизация общественной жизни, предполагающая адекватные изменения экономического мышления.

Соответственно кардинальным трансформациям практики, развитие постнеклассической методологии обществоведения, требует осуществления, в первую очередь, философского осмысления диапазона продуктивного синтеза знаний, полученных от применения различных исследовательских подходов и школ. Качество используемого инструментального и методологического обеспечения процессов моделирования и управления испытывается на излом радикальностью социально-экономических трансформаций и уровнем вставших перед обществом (и, соответственно, обществоведением) задач.

Вместе с тем, поскольку уже недостаточная глубина первичных абстракций в период форсированных изменений может повлечь за собой значительное сужение получаемых в процессе восхождения от абстрактного к конкретному как теоретических, так и практических рекомендаций, то, тем самым, повышается значение методологической грамотности в принятии управленческих решений стратегического уровня, что требует первоочередного научного изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Макнамара Р. Путем ошибок – к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры / Роберт Макнамара. – М.: Наука, 1988. – 149 с.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
3. White C. The end of an era: It's time for LaRouche's remedies / C. White // Executive Intelligence Review. – 1995. – Vol. 22. – № 37. – Sept. – P. 4–12.
4. Алексеенко И.П. Последняя цивилизация? Человек. Общество. Природа / И.П. Алексеенко, Л.В. Кейсевич. – Киев: Наук. думка, 1997. – 411 с.
5. Кун Т. С. Структура научных революций / Томас Самюэль Кун. – М.: Прогресс, 1975. – 300 с.

6. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / Алан Гринспен. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2011. – 3-е изд. – 528 с.
7. Володимир Шедяков: Система світогосподарських зв'язків переживає стан, близький до інституціональної невизначеності / В. Шедяков // Економіст. – 2015. – № 9. – С. 1–3. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://ua-ekonomist.com/10670-volodimir-shedyakov-sistema-svtogospodarskih-zvyazkv-perezhivaye-stan-blizkiy-do-nstituconalnoyi-neviznachenost.html>.
8. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
9. Кушлин В.И. Траектории экономических трансформаций / В.И. Кушлин. – М.: Экономика, 2004. – 310 с.
10. Kurth J. Toward the Postmodern World / J. Kurth // Dialogue. – 1993. – № 2. – Р. 8–13.
11. Шедяков В.Е. Политико-экономическая теория и практика: в поисках новой парадигмы / В.Е. Шедяков // Актуальні проблеми соціально-економічного розвитку: регіональні особливості і світові тенденції: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. – Одеса, 2015. – С. 12–14.
12. Шедяков В.Е. Постглобализм как социально-экономическое явление / В.Е. Шедяков // Рухес. – 2016. – № 4 (3). – С. 104–114. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://journal-pyxis.com/uploads/2016/10>.
13. Шедяков В.Е. От постсовременных трансформаций к постиндустриальному уровню производственной демократии / В.Е. Шедяков // Матер. XXXIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной проблемам общественных наук: сб. со статьями. – М., 2015. – С. 102–105.
14. Шедяков В.Е. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества» / В.Е. Шедяков // The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the International Scientific Conference. – Lisbon, Portugal, 2016. – Part II. – P. 34–36.
15. Шедяков В.Е. Творческий труд – средство преодоления отчуждения / В.Е. Шедяков // Деятельность: философский и психологический аспекты / [Под ред. В.Н. Сагатовского]. – Симферополь, 1988. – С. 64–66.
16. Экономическая теория – хозяйственной практике / С.Н. Мареев [и др.] – М.: Экономика, 1990. – 238 с.
17. Шедяков В.Е. Инвестиции и инновации / В.Е. Шедяков // Акционерное дело. – 1993. – № 1-2. – С. 13–24.
18. Шедяков В.Е. Трансформации общества и наук об обществе / В.Е. Шедяков // Развитие экономических и межотраслевых наук в XXI веке: Матер. XIII Междунар. конф. // Ежемесячный научный журнал. – Новосибирск: Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ). – 2015. – № 6 (13). – С. 68–71.
19. Шедяков В.Е. Экономическое мышление за пределами либерализма / В.Е. Шедяков // Содружество. – 2016. – № 5. – С. 90–94.

УДК 338.432:328(477)

Шульга О.А.
кандидат економічних наук, доцент,
Київський національний економічний університет
імені Вадима Гетьмана

ЕКОНОМІЧНА ПОЛІТИКА УРЯДІВ УКРАЇНИ ЩОДО РОЗВ'ЯЗАННЯ СУПЕРЕЧНОСТЕЙ В СИСТЕМІ АГРАРНИХ ВІДНОСИН

Розглянуто ефективність задіяних інструментів економічної політики урядів України по розв'язанню економічних та соціальних суперечностей аграрного сектору вітчизняної економіки. Проаналізовано законодавче забезпечення аграрної реформи в Україні. Зроблено висновок, що економічна політика урядів України характеризується непослідовністю, безсистемністю, недосконалістю законодавчої бази тощо. Ринкові реформи в національній економіці відбувалися де-факто за рахунок сільського господарства та селян.

Ключові слова: аграрна політика, аграрний сектор, суперечності, державна підтримка, земельна реформа.

Шульга О.А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВ УКРАИНЫ ПО РЕШЕНИЮ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СИСТЕМЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассмотрена эффективность задействованных инструментов экономической политики правительств Украины по решению экономических и социальных противоречий аграрного сектора отечественной экономики. Проанализировано законодательное обеспечение аграрной реформы в Украине. Сделан вывод, что экономическая политика правительств Украины характеризуется непоследовательностью, бессистемностью, несовершенством законодательной базы и т. п.. Рыночные реформы в национальной экономике происходили де-факто за счет сельского хозяйства и крестьян.

Ключевые слова: аграрная политика, аграрный сектор, противоречия, государственная поддержка, земельная реформа.

Shulga O.A. UKRAINE ECONOMIC POLICY TO RESOLVE CONTRADICTIONS IN THE SYSTEM OF AGRICULTURAL RELATIONS

We consider the effectiveness of the instruments involved economic policy Ukraine to address the economic and social contradictions of the agricultural sector of the national economy. Analyzes legislative support agrarian reform in Ukraine. The conclusion is that economic policy Ukraine is characterized by inconsistency, non-systematic, law imperfection more. Market reforms in the national economy held de facto by agriculture and farmers.

Keywords: agricultural policy, the agricultural sector, contradictions, state support, land reform.

Постановка проблеми. Важливість аграрних відносин в національній економіці будь-якої країни є очевидною. Вони є системоутворюючим елементом національної економіки, який забезпечує розвиток технологічно пов'язаних галузей національної економіки та формує соціально-економічні основи

розвитку сільських територій, засади забезпечення продовольчої та у визначених межах економічної, екологічної та енергетичної безпеки.

Щодо аграрного сектора України, то у ньому створюється до 12% валової доданої вартості. За рахунок агропродовольчої продукції забезпечується понад